

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 821.161.1.09(092)

DOI 10.37724/RSU.2020.69.4.011

О. Е. Осовский, В. П. Киржаева

Михаил Михайлович Бахтин: опыт реконструкции биографии ученого ¹ Статья первая *

В статье представлена реконструкция научной биографии выдающегося мыслителя XX века М. М. Бахтина, влияние которого на развитие гуманитарных наук в России и за ее пределами не просто сохраняется в XXI веке, но становится более заметным. Понимание того, как формируется и эволюционирует мысль М. М. Бахтина на протяжении 1910–1970-х годов, какие влияния она испытывает и в диалоге с какими школами и течениями получает завершение, — одна из важнейших целей бахтиноведения как междисциплинарного направления гуманитаристики последних десятилетий. Особое значение в этом контексте приобретают Собрание сочинений М. М. Бахтина, издание которого завершилось в 2012 году, исследования В. Л. Махлина, Н. И. Николаева, Н. А. Панькова, Н. Д. Тамарченко, Л. А. Гоготишвили, М. Холквиста, Г. С. Морсона, К. Эмерсон, Г. Тиханова, К. Брендиста, статьи и очерки С. Г. Бочарова, В. В. Кожина, В. Н. Турбина и др. С опорой на междисциплинарный подход, приемы микроистории и идею «малого времени» авторами дано комплексное описание жизни и творчества М. М. Бахтина на основе новейших разысканий отечественного и зарубежного бахтиноведения, собственных исследований 1990–2010-х годов, предложена периодизация научной биографии ученого, охарактеризованы основные достижения, прослежена эволюция философско-эстетических взглядов и исследовательской методологии, обозначены научный и социокультурный контексты работ невеличко-витебского периода, «Проблем творчества Достоевского», исследований о романе, рукописи о Рабле, поздних текстов и фрагментов.

В первой части статьи предлагается реконструкция жизни и творчества ученого с раннего периода до публикации «Проблем творчества Достоевского» и вынесения приговора по делу «Воскресения».

М. М. Бахтин; научная биография; «малое время»; диалог культур; история отечественной филологии; бахтиноведение; биографический метод; микроистория; социологическая поэтика; «Проблемы поэтики Достоевского»

Введение

Проблемы научной биографии М. М. Бахтина и возможные ее форматы — предмет обсуждения уже нескольких поколений бахтиноведов. Начавшиеся с момента выхода книги «Михаил Бахтин» К. Кларк и М. Холквиста [Clark, Holquist, 1984] дискуссии продолжились с появлением книг С. С. и Л. С. Конкиных (1993) и Н. А. Панькова (1993, 1998) и обострились после публикации в серии «Жизнь замечательных людей» книги А. В. Коровашко [см.: Васильев, 1994 ; Холиков, 2011 ; Коровашко, 2017 ; Николаев, 2018 ; Осовский, 2018 ; Перлина, 2018]. Очевидно, что

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00341 А.

* Осовский О. Е., Киржаева В. П. Михаил Михайлович Бахтин: опыт реконструкции биографии ученого. Статья первая // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 4 (69). С. 89–101. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.69.4.011>

© Осовский О. Е., Киржаева В. П., 2020

системное описание научной концепции Бахтина, сделанных им открытий, невозможно без восстановления историко-биографического контекста. В этом видится актуальность данной статьи.

125-летие со дня рождения мыслителя — убедительный повод для того, чтобы представить, хотя бы конспективно, те биографические сведения, которыми бахтиноведение располагает к сегодняшнему дню. В этом состоит цель предлагаемой статьи. Новизна работы заключается в систематизации и анализе фактов, которые могут послужить отправной точкой для создания развернутой научной биографии мыслителя.

Основная часть

Биография Бахтина полна непроясненных моментов, образовавшихся и в силу объективных исторических причин, и по сугубо личным обстоятельствам (переезды, отсутствие постоянной работы в течение многих лет, необходимость сокрытия отдельных фактов биографии и др.). Один из немногих официальных документов — автобиография 1944 года, равно как и беседы с В. Д. Дувакиным, лишь отчасти могут рассматриваться как безоговорочно достоверные свидетельства, поэтому, как не раз указывали исследователи, любая биография Бахтина представляет прежде всего реконструкцию, в основе которой, наряду с документально подтвержденными сведениями, оказываются свидетельства современников разной степени надежности, опирающиеся на принцип историко-биографической аналогии, предположения и гипотезы.

С точки зрения сегодняшнего бахтиноведения, в биографии Бахтина условно выделяются следующие периоды: 1 — ранний, включающий жизнь в Орле, Вильно, Одессе и Петрограде (1895–1918); 2 — невельско-витебский (1918–1924); 3 — ленинградский (1924–1930); 4 — кустанайский (1930–1936); 5 — первый саранский (1936–1937); 6 — савеловский (1937–1945); 7 — второй саранский (1945–1969); 8 — московский (1969–1975).

Михаил Михайлович Бахтин родился 5 (17) ноября 1895 года в Орле в потомственной купеческой семье среднего достатка, к 1890-м годам лишившейся большей части доходов. Несмотря на бытовавшую в роду легенду о дворянском происхождении, которая закрепилась в ранних версиях бахтинской биографии [Bachtin, 1963; Кожин, Конкин, 1973], как показывают документы, обнаруженные С. С. Конкиным [Конкин, Конкина, 1993, с. 32–35], корни семьи были исконно мещанско-купеческие. Отец, Михаил Николаевич, ко времени рождения второго сына (всего в семье было шестеро детей — Николай, Михаил, Мария, Екатерина, Наталья и приемная дочь Нина) служил в Орловском коммерческом банке.

О детских годах Бахтина сохранилось немного сведений. Из воспоминаний старшего брата Николая известно, что мальчики с детских лет увлекались античной поэзией и культурой, под присмотром бонны-немки разыгрывали на немецком языке сцены из гомеровской «Илиады», зачитывались классической русской литературой, спорили о серьезных философских предметах. По словам самого Бахтина, к 14 годам он прочитал всего Достоевского, штудировал по-немецки И. Канта, несколько позднее познакомился с трактатами С. Кьеркегора и даже хотел выучить датский, чтобы сопоставить немецкий перевод и оригинал. Погружение юного Бахтина в философию и историю культуры, постижение мировой и русской классики во многом предопределялось состоянием его здоровья. Преследовавший его всю жизнь остеомиелит вынудил Бахтин-гимназиста большую часть времени проводить дома за чтением книг, что и объясняет тот уровень образованности, который поражал собеседников разных лет: «Вот я заболел... мне было, кажется, девять-десять лет. Была очень тяжелая операция: мне продолбили ногу, насквозь бедро, и голень продолбили. Ну вот. Долго я тогда болел, но, правда, ходить я стал довольно скоро» [Бахтин, 2002, с. 53].

Из-за болезни обучение в гимназии длилось дольше обычного, что не мешало гимназисту Бахтину демонстрировать успехи в учебе: в 1912 году он заканчивает 4-й класс 4-й Одесской гимназии «с похвальным листом и наградой 2-й степени» [Лапун, 1993, с. 71]. Немногие сохранившиеся документы не позволяют с точностью восстановить ни время окончания гимназии, ни факт его официального пребывания в Новороссийском и Петроградском университетах (по предположению Н. А. Панькова (1993), он посещал лишь отдельные, интересовавшие его курсы).

Назначение в 1905 году отца управляющим отделением банка привело к переезду семьи в Вильно, а в 1911 году — в Одессу. Эти переезды имеют принципиальное значение для духовной и культурной эволюции братьев Бахтиных, меняющих обстановку патриархального города Центральной России на почти европейскую атмосферу административного центра Северо-Западного края, а затем на «всемирную открытость» черноморского порта. В Вильно Николай и Михаил знакомятся с ровесниками с близкими культурными и духовными устремлениями — будущими участниками кружка «Омфалос», один из которых — Л. В. Пумпянский — станет

близким другом Бахтина на долгие годы. Поступление Николая в 1912 году в Новороссийский университет и переход в 1913 году в Петербургский определили и путь Михаила. Подробные воспоминания Бахтина о А. И. Томсоне и Н. Н. Ланге могут считаться одним из подтверждений его пребывания на историко-филологическом факультете университета в Одессе: «Университет назывался Новороссийск... там были хорошие, выдающиеся преподаватели, у которых я учился. Например, я помню, замечательный был лингвист Томсон... <...> Он был прекрасный лингвист, прекрасный лингвист. Мы учились и сдавали по его великолепному учебнику... — “Введение в языкознание”, очень хороший. Потом там был... тоже преподавателем, очень, во всяком случае, интересный, хотя и малопривлекательный по своему характеру... Ланге» [Бахтин, 2002, с. 35].

Примерно в 1915 году семья Бахтиных переезжает в Петроград, где Бахтин посещает занятия на историко-филологическом факультете Петроградского университета, специализируясь, по его собственному свидетельству, по классической филологии и философии. Наиболее тесные отношения в этот период связывают его с философом Н. О. Лосским и филологами-классиками Ф. Ф. Зелинским и С. С. Сребрным, профессиональный интерес последнего к поздней греческой комедии мог стать начальным толчком к построению бахтинской концепции народной смеховой культуры. В этот период Бахтин знакомится с крупнейшими представителями философской и литературной жизни Петрограда, погружается в культуру Серебряного века, участвует в деятельности различных литературных кружков и объединений, посещает заседания Религиозно-философского общества, домашние семинары Ф. Ф. Зелинского и др. По ряду свидетельств, подрабатывает счетоводом в одном из отделений коммерческого банка.

В 1918 году, спасаясь от голода и разрухи в послереволюционном Петрограде, Бахтин переезжает в уездный Невель, объясняя это следующим образом: «В Невель приехал и я. Почему? Потому что там жил мой друг, друг, который вообще в моей жизни сыграл большую очень роль. Это Лев Васильевич Пумпянский» [Бахтин, 2002, с. 30].

В Невеле Бахтин преподает в эвакуированной в город в годы Первой мировой войны Свенцянской мужской гимназии, позднее преобразованной вместе с другими начальными и средними учебными заведениями города в единую трудовую школу имени В. И. Ульянова-Ленина. В этой же школе преподавала также переехавшая в Невель вместе с матерью и сестрами Мария Михайловна Бахтина. Бахтин был избран председателем школьного совета средних классов. Обнаруженные Н. А. Паньковым протоколы заседаний совета позволяют восстановить атмосферу непростых отношений председателя школьного совета и его единомышленников с местными органами власти в стремлении сохранить лучшие традиции классического среднего образования и дополнить учебный план предметами, соответствующими реальным нуждам учащихся и вызовам времени.

Среди вопросов, обсуждавшихся на заседаниях школьного совета, — вопрос об изменениях учебного плана, выбор новых дисциплин, оптимизация учебного процесса. Показательно, что, несмотря на идеологический диктат, совет отстаивал право учащихся на разностороннее образование: «Представитель отдела народного образования “тов. Ширяков” предложил ввести “новую науку о социализме”. Однако “тов. Бахтин” заявил, что “при прохождении социологии придется детально рассматривать и историю социализма, а потому и нет надобности учение о социализме выделять в особый предмет”. Собрание поддержало Бахтина. Затем Каган высказался за то, чтобы начать в школе преподавание английского языка, а Горбачкий — за преподавание латыни, фехтования и бокса. Собрание одобрило эти предметы как факультативные — для желающих» [Паньков, 1998, с. 100].

Бахтин внештатно сотрудничает с уездным отделом народного образования, сближается с местной интеллигенцией — людьми, увлеченно обсуждавшими вопросы литературы, философии, нравственности и религии. Среди них ученик крупнейших немецких философов-неокантианцев, оригинальный мыслитель и тонкий исследователь литературы М. И. Каган, философ, музыковед, поэт В. Н. Волошинов, поэт и мистик, филолог и фольклорист Б. М. Зубакин, гениальная пианистка М. В. Юдина, при участии которых формируется, по точному определению Н. И. Николаева, «Невельская школа философии» (2003), часть будущего «круга Бахтина» [Осовский, 2005]. В этот период Бахтин осознает свое, в высшем смысле этого слова, учительское призвание. Он не ограничивается беседами в кругу друзей или преподаванием в школе, но регулярно участвует в диспутах, выступает с лекциями, о чем не раз сообщает невельская газета «Молот». Так, в конце ноября 1918 года он принимает участие в диспуте «Бог и социализм», о чем подробно пишет корреспондент газеты: «После тов. Дейхмана выступает гражданин Бахтин. Он в своей речи, защищающей этот намордник темноты религию <...> витал где-то в области поднебесья и выше... Живых примеров из жизни и истории человечества в его речи не было. В известных местах своего слова он признавал и ценил социализм, но только плакал и беспокоился о том, что этот самый

социализм совсем не заботится об умерших (не служат панихиды, что ли?) и что, мол, со временем народ не простит этого... В общем, слушая его слова, можно было подумать, что вот-вот подымется — воскреснет вся лежащая и истлевшая в гробах рать и сметет с лица земли всех коммунистов и проводимый ими социализм» [Газета «Молот» (1918–1920)... , 1996, с. 148].

Особенно интенсивной была лекторская работа Бахтина весной и летом 1919 года: в марте он участвует в диспуте «Искусство и социализм», 18 мая — в диспуте «Христианство и критика» с докладом «Об отношении Фридриха Ницше к христианству», 18 июня — в вечере памяти Леонардо да Винчи с докладом «Мировоззрение Леонардо», 30 июля — с докладом на открытии Невельской научной ассоциации, 12 августа — с докладом «Личность и творчество А. П. Чехова» на литературно-художественном вечере, посвященном 15-й годовщине со дня смерти писателя, 18 августа — в диспуте «О русской культуре» с докладом «Русский национальный характер в литературе и философии». 27 мая газета сообщает о том, что «ведутся подготовительные работы по постановке под открытым небом греческой трагедии Софокла “Эдип в колонне”. К участию привлечены учащиеся трудовых школ города и уезда, числом свыше 500. Постановкой руководят знатоки Эллады и Греции гр. Бахтин и Пумпянский» [Газета «Молот»... , 1996, с. 150].

К лету 1919 года у Бахтина окончательно оформляется его философско-этическая программа, опирающаяся на этические традиции неокантианства, с одной стороны, и оригинальное понимание философской мысли Вл. Соловьева и связанного с ним русского религиозно-философского мыслительства Серебряного века — с другой. В частности, это отразилось в символической надписи рукой Л. В. Пумпянского на фотографии, подаренной М. В. Юдиной 30 июля 1919 года: «Самых дорогих и уважаемых друзей — память лета 1919 г. и всех его атрибутов: прогулок (с дождем и без дождя), костров, нравственной философии (“циники — мегарики — киренаики — полусократики”) — также знак любви Вам и дружбы нижеподписавшихся» [цит. по: Николаев, 2003, с. 348]. О том же говорят и поздние воспоминания самой М. В. Юдиной: «И одно из небольших озер называлось потом меж нами “Озеро нравственной реальности”, там Михаил Михалыч излагал двум людям, мне и одному ныне покойному человеку — некие основы своей философии...» [Там же].

13 сентября 1919 года появилась первая печатная работа Бахтина — статья (по мнению Н. И. Николаева, заметка) «Искусство и ответственность» в однодневной невеликой газете «День искусства». Несмотря на определенную декларативность и романтический пафос, статья представляла сущностное изложение понимания автором взаимоотношений жизни и художественного творчества, ответственности художника за свое слово: «Что же гарантирует внутреннюю связь элементов личности? Только единство ответственности. За то, что я пережил и понял в искусстве, я должен отвечать своею жизнью, чтобы все пережитое и понятое не осталось бездейственным в ней. Но с ответственностью связана и вина. Не только понести взаимную ответственность должны жизнь и искусство, но и вину друг за друга. Поэт должен помнить, что в пошлой прозе жизни виновата его поэзия, а человек жизни пусть знает, что в бесплодности искусства виновата его нетребовательность и несерьезность его жизненных вопросов. Личность должна стать сплошь ответственной: все ее моменты должны не только укладываться рядом во временном ряду его жизни, но проникать друг друга в единстве вины и ответственности.

И нечего для оправдания безответственности ссылаться на “вдохновенье”. Вдохновенье, которое игнорирует жизнь и само игнорируется жизнью, — не вдохновенье, а одержание. Правильный, не самозванный смысл всех старых вопросов о взаимоотношении искусства и жизни, чистом искусстве и проч., истинный пафос их только в том, что и искусство, и жизнь взаимно хотят облегчить свою задачу, снять свою ответственность, ибо легче творить, не отвечая за жизнь, и легче жить, не считаясь с искусством.

Искусство и жизнь не одно, но должны стать во мне единым, в единстве моей ответственности» [Бахтин, 2003, т. 1, с. 5–6].

Современные исследователи раннего философского творчества М. М. Бахтина (Л. А. Гоготшвили, В. Ляпунов, В. Л. Махлин, Н. И. Николаев и др.) не раз указывали на важнейшее значение этого текста для определения путей развития философского творчества мыслителя конца 1910-х — начала 1920-х годов, в частности в пространстве его «архитектоники ответственности» [Holquist, 1990, p. IX]. Как справедливо указывал Н. И. Николаев, «нравственный императив, которым пронизано все творчество М. М. Бахтина, заключен уже в первом его печатном выступлении» [Николаев, 1996, с. 100].

Окончание Гражданской войны и постепенный переход от «военного коммунизма» в мирное русло, относительная упорядоченность губернского быта, отъезд из Невеля М. И. Кагана и Л. В. Пумпянского побуждают Бахтина осенью 1920 года переехать в Витебск, предоставляющий больше возможностей для преподавательской работы и философских занятий. Жизнь в Витебске

складывается по-разному, однако уже год спустя он напишет М. И. Кагану: «...я думаю, что это было бы очень хорошо, если бы и Вы на эту зиму обосновались бы в Витебске. Как я уже писал Вам, в последнее время здесь были великолепные заработки вследствие разрешения частных семинаров» [Каган, 2004, с. 635].

В Витебске Бахтин работает над своими философскими трудами «К философии поступка», «Автор и герой в эстетической деятельности», летом 1921 — зимой 1922 года пишет трактат «Субъект нравственности и субъект права» как «введение» в свою нравственную философию, обдумывает то, что назовет в одном из своих писем «эстетикой словесного творчества». Предположительно тогда же оформляется замысел книги о Ф. М. Достоевском как своеобразный ответ Л. В. Пумпянскому в их долгом диалоге, в частности о «Достоевском и античности». Исчерпывающее определение движения философской мысли Бахтина, его «философского дара или, если угодно, гения» дано Н. И. Николаевым: «...из обрывков высказываний, словосочетаний и намеков становится ясно, что уже в 1919 году М. М. Бахтин совершил свое первое философское открытие, открытие нравственной реальности (действительности) и сопутствующих ей характеристик — ответственности, долженствования и т. д. Потом опять почти ничего. И только от 1922 года доходит незавершенный, да еще без начала, трактат “К философии поступка”, где последовательно доказывается, что нравственную реальность можно постичь только посредством феноменологического описания. И там же сформулировано второе философское открытие М. М. Бахтина: «замена гносеологического субъекта новоевропейской философии соотношением автора и героя» [Николаев, 2018, с. 387].

К этому времени Бахтин воспринимается друзьями как мыслитель, талант которого выходит далеко за пределы провинциального Витебска. Четкое оформление эта мысль получает, в частности, в письме М. И. Кагана Н. А. Бердяеву от 29 мая 1922 года: «Разрешите... обратиться с просьбой к Вам, касающейся моего друга, Михаила Михайловича Бахтина, которого Вы частью знаете (он был у Вас раз, два года т<ому> н<азад>, вместе со мной. Кроме того, я Вам несколько раз говорил о нем). Больше года он был болен, раньше паратифом b, а затем разными осложнениями. Живет он теперь (со своею супругою) в г. Витебске. Он читает в “Ино” историю зап<адно>-евр<опейской> лит<ературы> и “Эстетику” в Консерватории. Условия его жизни, особенно из-за требований, вызываемых его болезненным состоянием, крайне тяжелые. Он сейчас работает над большой книгой о Достоевском и, конечно, нуждался бы в переводе в Москву, но об этом пока думать не приходится. Состояние здоровья его таково, что при долгом пребывании его в таком положении можно опасаться серьезно за его жизнь. Будь Михаил Михайлович Бахтин в Москве, он был бы, несомненно, [один из] талантливейших членов ВАДК [Вольная академия духовной культуры]. Если бы было возможно устроить так, чтобы включить Михаила Михайловича в число получающих паек по ВА из АРА [American Relief Association], то этим было бы сделано чрезвычайно благое и культурное дело. Если Вы можете в этом направлении кой-что сделать, то буду Вам чрезвычайно обязан» [Каган, 2004, с. 639].

Напряженная интеллектуальная работа Бахтина часто прерывалась обострявшейся болезнью и требовала самоотверженных усилий. 20 февраля 1921 года он сетует в письме М. И. Кагану: «У меня опять беда: ввиду осложнения после тифа сделалось воспаление костного мозга в правой ноге, пришлось перенести операцию и теперь я лежу в госпитале; придется пролежать, вероятно, еще недельки две... Простите, что пишу мало, карандашом, неразборчиво, но лежа писать очень трудно» [Каган, 2004, с. 631].

Затяжные приступы болезни не оставляли Бахтина все годы пребывания в Витебске. 3 января 1923 года Е. А. Бахтина жаловалась в письме М. И. Кагану: «...все так грустно у нас. Бедный Миша снова болен. Он начинал вам писать, потом разорвал письмо и повернулся к стене (обычная теперь его манера); видно, не легко у него на душе. Какой-то злой рок тяготеет над нами» [Каган, 2004, с. 640]. Тем не менее Бахтин много работает, преподает в различных учебных заведениях Витебска, в частности в Пролетарском университете, дружеские отношения с ректором которого, критиком П. Н. Медведевым, сыграют важную роль в его жизни. Он читает лекции и ведет практические занятия в Институте народного образования, Народной консерватории, музыкально-педагогическом техникуме, студии «Утвердители нового искусства» (УНОВИС) К. С. Малевича и др., становится заметной фигурой культурной жизни Витебска

В открывшемся в 1921 году клубе Союза работников искусств среди самых первых были объявлены лекции М. М. Бахтина и К. С. Малевича. В архиве ученика Л. В. Пумпянского и еще одного участника «круга Бахтина», будущего музыковеда и критика И. И. Соллертинского, сохранился список лекций, которые он слушал в Витебске с сентября 1920 по апрель 1921 года. Приведенные в списке бахтинские лекции имели разную тематику, например: «О слове», «Поэзия Вячеслава Иванова», «Философия Ницше», «Нравственная идея Толстого», «Символизм в новой

русской литературе», циклы лекций по эстетике, новой русской философии, западноевропейской литературе [Михеева, 1988, с. 24]. Об этом же свидетельствуют и записи лекций Бахтина по русской литературе, сделанные Р. М. Миркиной, в воспоминаниях которой представлен яркий образ Бахтина-лектора: «Лекции Михал Михалыч читал прекрасно. Это был прирожденный оратор с очень выразительным, красивого тембра голосом. Речь его лилась свободно и раскованно. Он никогда не пользовался конспектами, планами, заготовленными цитатами. Некоторая тяжеловесность, присущая его печатным трудам, в устных выступлениях отпадала. Создавалось впечатление, что перед вами блестящий импровизатор, увлеченный и эмоциональный. Стихи он читал нараспев, и, казалось, что читал их не лектор и не чтец, а поэт — автор стихов.

Бахтин, конечно, учитывал состав аудитории, но читая популярно, он никогда ничего не упрощал. Это умение сочетать простоту изложения с глубоким анализом тоже было характерно для Михала Михалыча» [Миркина, 1993, с. 94].

10 июля 1921 года Бахтин женился на слушательнице Института народного образования Е. А. Околович, которая стала верной спутницей его жизни. В воспоминаниях Р. М. Миркиной сохранилось описание более чем скромной обстановки в комнате Бахтиных, которую они снимали в доме врача Алексеевской: «Их небольшая комната с окнами, выходящими во двор, была обставлена весьма скудно: письменный стол, еще какой-то колченогий стол, фанерный шкаф, железная кровать» [Миркина, 1993, с. 93].

К 1924 году Бахтин все отчетливее осознавал необходимость перебраться в Ленинград, куда его настойчиво приглашали уже переехавшие Л. В. Пумпянский, В. Н. Волошинов, П. Н. Медведев и др. Идея оставить Витебск посещала его и раньше, что отражается в переписке с М. И. Каганом: среди обсуждавшихся мест переезда не только Москва и Петроград, но Орел и Смоленск. Теперь к переезду его побуждали и возможность публикации в ленинградских журналах и издательствах уже написанного, и необходимость серьезной медицинской помощи. Большие надежды Бахтин возлагает на появление в журнале «Русский современник» статьи «Проблемы формы, содержания и материала в словесном художественном творчестве», которая была частью задуманной им работы «К вопросам методологии эстетики словесного творчества». Солидаризируясь в ней с позицией А. А. Смирнова и продолжая традиции предреволюционного академического литературоведения, прежде всего А. Н. Веселовского, автор резко выступал против «материальной эстетики», в частности ее версии, предложенной в теоретических конструкциях «формальной школы». В связи с закрытием журнала работа увидела свет только в 1975 году в посмертном сборнике «Вопросы литературы и эстетики».

Можно предположить, что супруги Бахтины переезжали в Ленинград поздней весной 1924 года: в письме старшему сыну Николаю, отправленном в Париж из Невеля 16 июня, Варвара Захаровна сетует, что не знает ни адреса Михаила Михайловича, ни того, как на новом месте складываются у него дела [Cadbury Research Library ...]. С переездом восстанавливаются прежние знакомства, к старым друзьям по Невелю и Витебску добавляются биолог И. И. Канаев, литературоведы А. А. Смирнов и Б. В. Томашевский, востоковеды М. И. Тубянский и Н. И. Конрад, историки Е. В. Тарле и Н. П. Анциферов и др. Бахтин получает новые возможности для интенсивного интеллектуального общения, обсуждения вопросов не только философии, культуры и литературы, но и естественных наук, прежде всего биологии и физики. Так, летом 1925 года в Петергофе он слушает лекции физиолога академика А. А. Ухтомского, результатом чего станет появление термина «хронотоп» в трудах Бахтина о романе.

Но возможности войти в «официальную жизнь» у Бахтина так и не появится. С одной стороны, прогрессирующая болезнь объективно препятствовала получению постоянной работы, с другой (можно предположить) — не менее серьезным препятствием оказалось и отсутствие документов об образовании. Получая мизерную пенсию по инвалидности, Бахтин живет случайными заработками, внештатной работой в вузах и издательствах, нечастыми лекциями на домашних семинарах, среди участников которых и его невельско-витебские ученики и собеседники. Воспоминания об одном из таких выступлений на квартире М. В. Юдиной сохранились в памяти Р. М. Миркиной, которая продолжала в Ленинграде посещать бахтинский домашний семинар по литературе: «У столика перед слушателями стоял Бахтин в черной длинной пелерине с капюшоном. Вероятно, ему неловко было появиться перед гостями в своем каждодневном, лоснящемся костюме. В пелерине он выглядел довольно странно, но романтично и еще больше походил на князя Мышкина. Доклад Михала Михалыча был посвящен Вячеславу Иванову» [Миркина, 1993, с. 95]. Тема одной из его первых (октябрь 1924 года) ленинградских лекций сохранилась в письме М. В. Юдиной сотруднице Пушкинского Дома Е. П. Казанович: «Милости прошу на чтение М. М.

Бахтина о Достоевском — на этой неделе, когда точно — сообщу» [Юдина, 2006, с. 92]. Несколько лет спустя на допросе в Ленинградском управлении ОГПУ он покажет: «Моя деятельность в Ленинграде с 1924 по 1927 год выражалась, между прочим, в чтении рефератов и докладов на моей собственной квартире и на квартирах М. В. Юдиной, А. С. Ругевич, Б. М. Назарова, П. М. Осокина и Т. Л. Щепкиной-Куперник» [Конкин, Конкина, 1993, с. 182]. Опубликованные выдержки из дела Бахтина содержат авторскую характеристику основных тем его докладов и выступлений: теория З. Фрейда и общие проблемы психоанализа, новейшая западная философия, творчество Достоевского, современная советская литература. Однако финансовое положение молодой семьи оставалось очень трудным, о чем свидетельствуют и постоянные просьбы о помощи в письмах Варвары Захаровны Бахтиной 1924–1925 годов в Париж старшему сыну Николаю [Clark, Holquist, 1984, p. 99], и некоторые детали из воспоминаний Р. М. Миркиной («Зимой, когда бывало очень холодно, Михал Михалыч накидывал на плечи женский вязаный шерстяной платок. Главным источником существования был, по-видимому, доход от шитья мягких игрушек, которым занималась Елена Александровна» [Конкин, Конкина, 1993, с. 94]).

В круг общения Бахтина в этот период входили М. А. Кузмин, Н. А. Клюев, К. К. Вагинов, К. А. Федин, Вс. Рождественский и др. Свообразие атмосферы ленинградской жизни 1920-х годов выразительно описано в романах К. К. Вагинова «Козлиная песнь», «Труды и дни Свистонова», где созданы узнаваемые портреты людей бахтинского круга, в частности Л. В. Пумпянского, П. Н. Медведева, М. В. Юдиной и самого Бахтина.

Несмотря на болезнь, Бахтин продолжает интенсивно работать над намеченными еще в первой половине 1920-х годов научными проблемами. К середине 1920-х происходит его поворот от собственно философско-эстетической проблематики к широкому кругу проблем философии культуры, социологии, литературы и языка. Прежде всего это опубликованная в 1929 году под собственным именем книга «Проблемы творчества Достоевского», а также ряд работ, степень авторского участия в которых Бахтина до сегодняшнего дня остается предметом ожесточенных дискуссий [Осовский, Киржаева, 2018]: «Фрейдизм. Критический очерк» и «Марксизм и философия языка» В. Н. Волошинова, «Формальный метод в литературоведении» П. Н. Медведева и ряд статей, опубликованных под их именами. Книга Бахтина о Достоевском вызвала серьезную полемику в советской литературной критике, получила одобрительную оценку А. В. Луначарского и ведущих представителей литературоведения и литературной критики русской эмиграции (А. А. Бем, П. М. Бицилли и др.). 28 января 1930 года П. М. Бицилли пишет соредктору парижских «Современных записок» М. В. Вишняку: «Если хотите, я дам рецензию на *замечательную* книгу Бахтина о Достоевском» [Бицилли, 2012, с. 512]. Эту же характеристику он повторит и в опубликованной рецензии: «Выдержанность принципа многоголосности сама по себе еще не создает художественного единства философского романа, каков роман Достоевского. Связаны — или нет — художественные элементы “Братьев Карамазовых”, “Бесов”, “Идиота” с философией Достоевского необходимой внутренней связью? Родились — или нет — эти романы вместе с этой философией в едином творческом акте? Вот вопрос, к которому подводит вплотную замечательное по тонкости анализа исследование Бахтина, основанное притом на учете всего, что было доселе сделано для изучения творчества Достоевского, — и на который оно ответа не дает. Работа над разрешением этого вопроса должна будет исходить из положений, которые, кажется мне, прочно закреплены исследованием Бахтина» [Бицилли, 1930, с. 539].

Открытие «полифонического романа» Достоевского как особой формы художественного сознания сделало имя Бахтина узнаваемым для отечественного литературоведения на ближайшие десятилетия, что определило сочувственно-доброжелательное отношение к нему значительной части академического сообщества в 1930–1950-е годы.

24 декабря 1928 года Бахтин был арестован по сфабрикованному ленинградским ОГПУ делу об «антисоветской организации», членами которой стали участники религиозно-философского кружка «Воскресение» и их знакомые. 5 января 1929 года по состоянию здоровья (уже во время следствия ему была сделана очередная операция) он был выпущен из заключения под подписку о невыезде, а 22 июля 1929 года (в это время он находился в больнице в связи с обострением остеомиелита) приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет (реабилитирован в 1967 году). Состояние его здоровья таково, что позволяет рассчитывать на пересмотр приговора. 2 сентября 1929 года он обращается в Наркомздрав РСФСР с просьбой о назначении врачебной комиссии. Е. А. Бахтина, М. В. Юдина, П. Н. Медведев, Б. В. Залесский, М. И. и С. И. Каганы предпринимают все возможные усилия по спасению Бахтина от Соловков, привлекая все свои связи и знакомства, получают поддержку, в частности, руководителя политического Красного Креста Е. П. Пешковой, прокурора РСФСР Н. В. Крыленко, А. Н. Толстого, по некоторым сведениям А. М.

Горького. Так, 24 октября 1929 года Е. А. Бахтина пишет С. И. Каган: «Если у Вас есть хоть какая-нибудь возможность — сходите завтра 25 (если никак не можете 25, тогда 26) на Кузнецкий Мост и узнайте у них ответ. Скажите Винаверу, что я 21 в понедельник послала ему подробное письмо. Если они его потеряли, скажите ему, что я жду ответа на заявление, поданное Екатерине Павловне 5–7 сентября о перемене формы наказания по болезни, скажите, что в пересмотре дела давно отказано.

Если у них есть ответ — спросите 1) когда и какого числа он ими получен, 2) на какое ходатайство.

Эти два пункта — самое важное.

Когда ими получен тот последний ответ, о котором Вы мне писали? Мы думаем, что это старый — на пересмотр дела.

И еще, очень важно: удалось ли Винаверу выяснить, найден ли акт медицинского обследования?

Умоляю Вас известить меня спешным письмом. Если Вы пошлете его в пятницу к поезду — в субботу я получу его. Софья Исааковна, мне как можно скорее нужно все знать. Надеюсь, в последний раз я бессовестно беспокою Вас. Отвечайте как можно скорее.

Пусть Винавер, кроме того, ответит мне официально с указанием, на какое ходатайство ответ и когда им получен.

Умоляю, сделайте все это и отвечайте скорее.

Мария Вениаминовна будет в Москве 28. Пусть получит мои письма в Консерватории. Если Вы ее увидите — передайте ей это» [Каган, 2004, с. 661].

23 февраля 1930 года постановлением коллегии ОГПУ заключение в концлагерь заменяется пятилетней ссылкой в Кустанай (Казахстан).

Несмотря на трагические обстоятельства, Бахтин продолжает интенсивно работать, публикует два предисловия к томам Собрания художественных произведений Л. Н. Толстого, намечает разработку социологической поэтики, прежде всего романного слова. Так, буквально накануне отъезда в Кустанай, 25 марта 1930 года, он готовит план-проспект нового исследования «Проблемы стилистики романа», определяющего круг вопросов, которыми ему предстоит заниматься в ближайшие годы.

Заключение

Таким образом, на протяжении 1910–1920-х годов М. М. Бахтин формируется как ученый-гуманитарий, сочетающий в своем творчестве традиции русской интеллектуальной культуры с напряженным переосмыслением новейших течений западной философско-эстетической мысли (от неокантианства до феноменологии и философской антропологии). При этом его собеседникам и слушателям очевидны его незаурядность и самобытность, глубокая оригинальность предлагаемых им концепций нравственной философии и эстетики словесного творчества. К середине 1920-х годов научные поиски Бахтина ознаменованы постепенным переходом от философской эстетики к социологии литературы и языка, определению новых форм литературного сознания, закономерным завершением которого становится грандиозная конструкция полифонического романа Достоевского.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтин М. М. Искусство и ответственность // Собр. соч. : в 6 т. — Т. 1. — М. : Русские словари : Языки славянских культур, 2003. — С. 5–6.
2. Бицилли П. М. [Рецензия] // Современные записки. — Париж, 1930. — Вып. 42. — С. 538–540. — Рец. на кн. : М. М. Бахтин. Проблемы творчества Достоевского. — Л. : Прибой, 1929. — 244 с.
3. Бицилли П. М. Письмо М. В. Вишняку от 28 января 1930 г. // Современные записки (Париж, 1920–1940). Из архива редакции. — М. : НЛЮ, 2012. — Т. 2. — С. 511–512.
4. Васильев Н. Л. [Рецензия] // Диалог. Карнавал. Хронотоп. — 1994. — № 3. — С. 144–151. — Рец. на кн.: Конкин С. С., Конкина Л. С. Михаил Бахтин: Страницы жизни и творчества. — Саранск : Морд. кн. изд-во, 1993. — 397 с.
5. Газета «Молот» (1918–1920) / сост. и коммент. Л. М. Максимовской // Невельский сборник. — СПб. : Акрополь, 1996. — Вып. 1 : Статьи и воспоминания. К 100-летию М. М. Бахтина. — С. 147–158.
6. Каган М. И. О ходе истории. — М. : Языки славянской культуры, 2004. — 707 с.

7. Кожин В. В., Конкин С. С. Михаил Михайлович Бахтин: краткий очерк жизни и деятельности // Проблемы поэтики и истории литературы : сб. ст.: к 75-летию со дня рождения и 50-летию науч.-пед. деятельности Михаила Михайловича Бахтина. — Саранск : Морд. гос. ун-т, 1973. — С. 5–19.
8. Конкин С. С., Конкина Л. С. Михаил Бахтин: (Страницы жизни и творчества). — Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1993. — 400 с.
9. Коровашко А. В. Михаил Бахтин. — М. : Мол. гвардия, 2017. — 450 с.
10. Лаптунов В. И. К «Биографии М. М. Бахтина» // Диалог. Карнавал. Хронотоп. — 1993. — № 1 (2). — С. 67–73.
11. Миркина Р. М. Бахтин, каким я его знала (Молодой Бахтин) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. — 1993. — № 1 (2). — С. 92–97.
12. Михеева Л. И. И. Соллертинский: Жизнь и наследие. — Л. : Советский композитор, 1988. — 256 с.
13. М. М. Бахтин: беседы с В. Д. Дувакиным. — М. : Согласие, 2002. — 400 с.
14. Николаев Н. И. Невельская школа философии (М. Бахтин, М. Каган, Л. Пумпянский в 1918–1925 гг.) : по материалам архива Л. Пумпянского // М. М. Бахтин и философская культура XX века : Проблемы бахтинологии : сб. ст. — СПб. : Образование, 1991. — Вып. 1. — Ч. 2. — С. 31–43.
15. Николаев Н. И. М. М. Бахтин в Невеле летом 1919 г. // Невельский сборник. — СПб. : Акрополь, 1996. — Вып. 1. — С. 96–101.
16. Николаев Н. И. Комментарий // Бахтин М. М. Собр. соч. : в 6 т. — Т. 1. — М. : Русские словари ; Языки славянских культур, 2003. — С. 347–351.
17. Николаев Н. И. Оporоченная жизнь философа // Литературный факт. — 2018. — № 7. — С. 358–391. DOI: 10.31860/0131-6095-2018-3-113-12
18. Осовский О. Е. The Bakhtin Circle. In the Master's Absence // Вопросы литературы. — 2005. — № 4. — С. 368–369.
19. Осовский О. Е. Ноу-хау биографического жанра // Вопросы литературы. — 2018. — № 3. — С. 62–83. DOI: 10.22455/2541-8297-2018-7-385-391
20. Осовский О. Е., Киржаева В. П. «...мне, так сказать, приписывают...» : «спорные тексты» в бахтиноведении конца 1980-х — 1990-х // Филология: научные исследования. — 2018. — № 3. — С. 156–168. DOI: 10.7256/2454-0749.2018.3.27297
21. Паньков Н. А. Загадки раннего периода: (Еще несколько штрихов к «Биографии М. М. Бахтина») // Диалог. Карнавал. Хронотоп. — 1993. — № 1 (2). — С. 74–89.
22. Паньков Н. А. Архивные материалы о невелиском периоде биографии М. М. Бахтина // Невельский сборник: статьи, письма, воспоминания. — СПб. : Акрополь, 1998. — Вып. 3. — С. 94–110.
23. Перлина Н. Не могу молчать! Я обвиняю! // Русская литература. — 2018. — № 3. — С. 113–120. DOI: 10.31860/0131-6095-2018-3-113-12
24. Холиков А. А. Плод занимательной науки. Из размышлений над жанром биографии литературоведа // Вопросы литературы. — 2011. — № 1. — С. 341–354.
25. Юдина М. В. Высокий стойкий дух. Переписка 1918–1945 гг. — М. : РОССПЭН, 2006. — 656 с.
26. Bachtin N. Lectures and Essays. — Birmingham : University of Birmingham, 1963. — 145 p.
27. Cadbury Research Library: Special Collections, University of Birmingham. Papers of Nicholas Bachtin. — URL: <http://calmview.bham.ac.uk/GetDocument.ashx?db=Catalog&fname=US5+Papers+of+Nicholas+Bachtin.pdf> (дата обращения: 15.10.2020).
28. Clark K., Holquist M. Mikhail Bakhtin: [A biography]. — Cambridge, Mass. ; London : Belknap press of Harvard Univ. press, 1984. — 398 p.
29. Holquist M. Introduction: The Architectonics of Answerability // Art and answerability : early philosophical essays / by M. M. Bakhtin. — Austin : University of Texas Press, 1990. — P. IX–XLIX.
30. Morson G. S. The Baxtin Industry // The Slavic and East European Journal. — 1986. — Vol. 30, N 1 (Spring). — P. 81–90.

Сведения об авторах

Осовский Олег Ефимович — доктор филологических наук, главный научный сотрудник Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева.

Сфера научных интересов: жизнь и наследие М. М. Бахтина, русская литературная теория.

Контактная информация: электронный адрес: osovskiy_oleg@mail.ru

Киржаева Вера Петровна — доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева.

Сфера научных интересов: лингвистические и философские взгляды М. М. Бахтина, история русского языка.

Контактная информация: электронный адрес: kirzhaeva_vera@mail.ru

Mikhail Mikhailovich Bakhtin: Reconstructing a Scholarly Biography ²

Part 1 *

The article reconstructs a scholarly biography of M. M. Bakhtin, an outstanding philosopher of the 20th century, whose influence on the development of humanities in Russia and abroad can hardly be overestimated and remains strong even in the 21st century. One of the most important goals of Bakhtin studies as an interdisciplinary humanitarian research of recent decades is the investigation of M. M. Bakhtin's philosophy and its evolution during the 1910s–1970s as well as the study of external factors, philosophical schools and trends that influenced Bakhtin's philosophy. M. M. Bakhtin's collected works (published in 2012), research works conducted by V. L. Makhlin, N. I. Nikolayev, N. A. Pankov, N. D. Tamarchenko, L. A. Gogotijvili, M. Kholkvist, G. S. Morson, K. Emerson, G. Tikhanov, K. Brendist, articles and essays written by S. G. Bocharov, V. V. Kozhinov, B. N. Turbin, and other works gain special significance in the present context. The authors of the article describe M. M. Bakhtin's life and work through the prism of an interdisciplinary approach, employ the methods of microhistory and the idea of little time, rely on the investigations of Russian and foreign scholars working in the field of Bakhtin studies and their own research conducted in the 1990s–2010s. The article focuses on some landmarks of the philosopher's scholarly biography, characterizes his major achievements, investigates the evolution of his philosophical and aesthetical views and his research methodology, characterizes the scholarly and socio-cultural contexts of Bakhtin's work in Newel and Vitebsk, analyzes Bakhtin's "Problems of Dostoyevsky's Poetics", investigates his manuscript about Rabelais and his late works.

The first part of the article attempts to reconstruct the philosopher's life and work starting with the early period and finishing with the "Problems of Dostoyevsky's Poetics" and the exile caused by the Voskresenie case.

M. M. Bakhtin, scholarly biography; little time; cultural dialogue; history of Russian philology; Bakhtin studies; biographical method; microhistory; sociological poetics; problems of Dostoyevsky's poetics

REFERENCES

1. Bahtin M. M. The Art and the Responsibility. *Bahtin M. M. Sobranije sochinenij: v 6 tomah* [Bakhtin M. M. Collected Stories: in 6 volumes]. Moscow, Russian Dictionaries Publ., Slavic Languages Publ., 2003, vol. 1, pp. 5–6. (In Russian).
2. Bicilli P. M. A Review of M. M. Bakhtin's Book The Problems of Dostoyevsky's Work. *Sovremennye zapiski* [Contemporary Notes]. Paris, 1930, iss. 42, pp. 538–540, Leningrad, Surf Publ., 1929, 244 p. (In Russian).
3. Bicilli P. M. A Letter to M. V. Vishnyak of January 28, 1930. *Sovremennye zapiski (Parizh, 1920–1940). Iz arhiva redakcii* [Contemporary Note (Paris, 1920–1940). From the Editorial Archive, Moscow, NLO Publ., 2012, vol. 2, pp. 511–512. (In Russian).
4. Vasil'ev N. L. A Review of S. S. Konkin, L. S. Konkina's book Mikhail Bakhtin: Pages of Life and Work. *Dialog. Karnaval. Hronotop* [Dialogue. Festival. Chronotope]. 1994, no. 3, pp. 144–151, Saransk. Mordovia Publishing House Publ., 1993, 397 p. (In Russian).
5. Maksimovskaya L. M. (comp). The Molot Newspaper (1918–1920). *Nevel'skij sbornik* [Newel Collection]. St. Petersburg, Acropolis Publ., 1996, iss. 1: *Stat'i i vospominaniya. K 100-letiju M. M. Bahtina* [Articles and Memoirs: Commemorating M. M. Bakhtin's 100th Anniversary], pp. 147–158. (In Russian).
6. Kagan M. I. *O hode istorii* [The Course of History]. Moscow, Languages of Slavic Culture Publ., 2004, 707 p. (In Russian).
7. Kozhinov V. V., Konkin S. S. Mikhail Mikhailovich Bakhtin: a Short Essay of Life and Work. *Problemy pojetiki i istorii literatury: sbornik statey: k 75-letiju so dnja rozhdenija i 50-letiju nauchno-pedagogiceskoj dejatel'nosti Mihaila Mihajlovicha Bahtina* [The Problems of Poetics and History and Literature. A Collection of Articles. Commemorating Mikhail Mkhailovich Bakhtin's 75th Birth Anniversary and the 50th Anniversary of his Scholarly Career]. Saransk, Mordovia State University Publ., 1973, pp. 5–19. (In Russian).
8. Konkin S. S., Konkina L. S. *Mihail Bahtin: (Stranicy zhizni i tvorcestva)* [Mikhail Bakhtin (Pages of Life and Work)]. Saransk, Mordovia Publishing House Publ., 1993, 400 p. (In Russian).
9. Korovashko A. V. *Mihail Bahtin* [Mikhail Bakhtin]. Moscow, Young Guards Publ., 2017, 450 p. (In Russian).
10. Laptun V. I. To M. M. Bakhtin's Biography. *Dialog. Karnaval. Hronotop* [Dialogue. Festival. Chronotope]. 1993, no. 1 (2), pp. 67–73. (In Russian).

² The research is financially supported by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 18-012-00341 A.

* Osovsky O. E., Kirzhaeyeva V. P. Mikhail Mikhailovich Bakhtin: Reconstructing a Scholarly Biography (part 1). *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]. 2020, no. 4 (69), pp. 89–101. (In Russian). <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.69.4.011>

11. Mirkina R. M. Bakhtin as I knew him (Young Bakhtin). *Dialog. Karnaval. Hronotop* [Dialogue. Festival. Chronotope]. 1993, no. 1 (2), pp. 92–97. (In Russian).
12. Miheeva L. I. *I. Sollertinskij: Zhizn' i nasledie* [I. Solleterinsky. Life and Legacy]. Leningrad, Soviet Composer Publ., 1988, 256 p. (In Russian).
13. *M. M. Bahtin: besedy s V. D. Duvakinym* [M. M. Bakhtin: Conversations with V. D. Duvankin]. Moscow, Agreement Publ., 2002, 400 p. (In Russian).
14. Nikolaev N. I. Newel Philosophical School (M. Bakhtin, M. Kagan, L. Pumpyansky in 1918–1925): on the Materials of L. Pumpyansky's Archive. *M. M. Bahtin i filosofskaja kul'tura XX veka: Problemy bahtinologii* [M. M. Bakhtin and the Philosophical Culture of the 20th Century: Problems of Bakhtin Studies]. St. Petersburg, Education Publ., 1991, iss. 1, part 2, pp. 31–43. (In Russian).
15. Nikolaev N. I. M. M. Bakhtin in Newel in the Summer of 1919. *Nevel'skij sbornik* [Newel Collection]. St. Petersburg, Acropolis Publ., 1996, iss. 1, pp. 96–101. (In Russian).
16. Nikolaev N. I. Commentary. *Bahtin M. M. Sobranije socinenj v 6 tomah* [M. M. Bakhtin: Collected Works: in 6 volumes]. Moscow, Russian Dictionaries Publ., Slavic Languages Publ., 2003, pp. 347–351. (In Russian).
17. Nikolaev N. I. The Slandered Life of a Philosopher. *Literaturnyj fakt* [Literary Facts]. 2018, no. 7, pp. 358–391. DOI: 10.31860/0131-6095-2018-3-113-12. (In Russian).
18. Osovskij O. E. The Bakhtin Circle. In the Master's Absence. *Voprosy literatury* [Literary Issues]. 2005, no. 4, pp. 368–369.
19. Osovskij O. E. The Know-How of the Biography Genre. *Voprosy literatury* [Literary Issues]. 2018, no. 3, pp. 62–83. DOI: 10.22455/2541-8297-2018-7-385-391. (In Russian).
20. Osovskij O. E., Kirzhaeva V. P. "...they say, well, that I said that...": "Controversial Texts in Bakhtin Studies of the Late 1980s — 1990s". *Filologija: nauchnye issledovanija* [Philology: Scholarly Research]. 2018, no. 3, pp. 156–168. DOI: 10.7256/2454-0749.2018.3.27297. (In Russian).
21. Pan'kov N. A. The Riddles of the Early Period (A Few More Touches to "M. M. Bakhtin's Biography"). *Dialog. Karnaval. Hronotop* [Dialogue. Festival Chronotope]. 1993, no. 1 (2), pp. 74–89. (In Russian).
22. Pan'kov N. A. Archival Materials about the Newel Period of M. M. Bakhtin's Biography. *Nevel'skij sbornik: stat'i, pis'ma, vospominanija* [Newel Collection: Articles, Letters, Memoires]. St. Petersburg, Acropolis Publ., 1998, iss. 3, pp. 94–110. (In Russian).
23. Perlina N. I Can't Keep Silent! I Accuse! *Russkaja literatura* [Russian Literature]. 2018, no. 3, pp. 113–120. DOI: 10.31860/0131-6095-2018-3-113-12. (In Russian).
24. Holikov A. A. The Fruit of Popular Science. Musing over the Genre of a Biography of a Literary Scholar. *Voprosy literatury* [Literary Issues]. 2011, no. 1, pp. 341–354. (In Russian).
25. Judina M. V. *Vysokij stojkij duh. Perepiska 1918–1945 godov* [The Great and Steadfast Spirit. The Correspondence of 1918–1945]. Moscow, ROSSPJeN Publ., 2006, 656 p. (In Russian).
26. Bachtin N. *Lectures and Essays*. Birmingham, University of Birmingham Publ., 1963, 145 p.
27. Cadbury Research Library: Special Collections, University of Birmingham. Papers of Nicholas Bachtin. URL : <http://calmview.bham.ac.uk/GetDocument.aspx?db=Catalog&fname=US5+Papers+of+Nicholas+Bachtin.pdf> (accessed: 15.10.2020).
28. Clark K., Holquist M. *Mikhail Bakhtin: A biography*. Cambridge, London, Belknap press of Harvard University press Publ., 1984, 398 p.
29. Holquist M. Introduction: The Architectonics of Answerability. *Art and Answerability: Early Philosophical Essays by M. M. Bakhtin*. Austin, University of Texas Press Publ., 1990, P. IX–XLIX.
30. Morson G. S. The Bakhtin Industry. *The Slavic and East European Journal*. 1986, vol. 30, no. 1 (Spring), pp. 81–90.

Information about the authors

Osovsky Oleg Yefimovich — Doctor of Philology, Senior researcher of Mordovia State Pedagogical University named for M. E. Evseyev.

Research interests: M. M. Bakhtin's life and legacy, Russian literary theory.

Contact information: email: osovskiy_oleg@mail.ru

Kirzhayeva Vera Petrovna — Doctor of Pedagogy, Professor in the Department of the Russian Language at Mordovia State University named for N. P. Ogarev.

Research interests: M. M. Bakhtin's philosophical and linguistic views, history of the Russian language.

Contact information: email: kirzhaeva_vera@mail.ru

Поступила в редакцию 15.08.2020

Received 15.08.2020